

ВЕРХОВНЫЙ СУД РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ

№ 41-КГ17-6

О П Р Е Д Е Л Е Н И Е

г. Москва

26 июня 2017 г.

Судебная коллегия по гражданским делам Верховного Суда Российской Федерации в составе

председательствующего Пчелинцевой Л.М.,
судей Фролкиной С.В., Вавилычевой Т.Ю.

рассмотрела в открытом судебном заседании 26 июня 2017 г. гражданское дело по иску Меркулова Ю. А. к обществу с ограниченной ответственностью «Угольная компания «Межегейуголь» о взыскании единовременной выплаты в счёт компенсации морального вреда, суммы единовременного вознаграждения при выходе на пенсию, компенсации морального вреда

по кассационной жалобе генерального директора общества с ограниченной ответственностью «Угольная компания «Межегейуголь» Франка С. Р. на решение Донецкого городского суда Ростовской области от 20 мая 2016 г. и апелляционное определение судебной коллегии по гражданским делам Ростовского областного суда от 25 августа 2016 г., которыми исковые требования удовлетворены частично.

Заслушав доклад судьи Верховного Суда Российской Федерации Фролкиной С.В., заключение прокурора Генеральной прокуратуры Российской Федерации Власовой Т.А., полагавшей кассационную жалобу обоснованной, а судебные постановления в обжалуемой части подлежащими отмене с направлением дела на новое рассмотрение в суд первой инстанции,

Судебная коллегия по гражданским делам Верховного Суда Российской Федерации

установила:

Меркулов Ю. А. 28 марта 2016 г. обратился в суд с иском к обществу с ограниченной ответственностью «Угольная компания

«Межегейуголь» (далее – ООО «УК «Межегейуголь»)) и с учётом уточнения исковых требований просил суд взыскать с ответчика в свою пользу единовременную выплату в счёт компенсации морального вреда в размере 370 041 руб., единовременное вознаграждение при выходе на пенсию в сумме 134 199 руб. и компенсацию морального вреда в сумме 200 000 руб.

В обоснование заявленных требований Меркулов Ю.А. указал, что он работал в ООО «УК «Межегейуголь» электрослесарем подземным 5 разряда с полным рабочим днём на подземных работах.

13 мая 2015 г. в ООО «УК «Межегейуголь» был составлен акт о случае профессионального заболевания, которым ему установлено профессиональное заболевание – [REDACTED].

30 июня 2015 г. Меркулову Ю.А. вследствие профессионального заболевания определена степень утраты профессиональной трудоспособности в размере 40% и установлена III группа инвалидности на срок до 1 июля 2016 г.

Меркулов Ю.А., ссылаясь на то, что полученным профессиональным заболеванием и утратой профессиональной трудоспособности ему причинены физические и нравственные страдания, полагал, что он имеет право на получение единовременной выплаты в счёт компенсации морального вреда, причинённого профессиональным заболеванием на производстве, на основании пункта 5.4 Отраслевого соглашения по угольной промышленности Российской Федерации на период с 1 апреля 2013 г. по 31 марта 2016 г. (далее также – Федеральное отраслевое соглашение по угольной промышленности).

Кроме того, Меркулов Ю.А. указал, что единовременная выплата в счёт компенсации морального вреда является недостаточной и на основании статей 1099 – 1101 Гражданского кодекса Российской Федерации, пункта 3 статьи 8 Федерального закона от 24 июля 1998 г. № 125-ФЗ «Об обязательном социальном страховании от несчастных случаев на производстве и профессиональных заболеваний» просил суд взыскать в свою пользу с ООО «УК «Межегейуголь» дополнительно в счёт компенсации морального вреда 200 000 руб.

Меркулов Ю.А. также считал, что с учётом 22 лет работы в угольной промышленности при выходе на пенсию он имеет право на единовременное вознаграждение, предусмотренное пунктом 5.3 Федерального отраслевого соглашения по угольной промышленности, и просил взыскать его с ООО «УК «Межегейуголь».

Решением Донецкого городского суда Ростовской области от 20 мая 2016 г. исковые требования Меркулова Ю.А. удовлетворены частично. С ООО «УК «Межегейуголь» в пользу Меркулова Ю.А. взысканы единовременная выплата в счёт компенсации морального вреда в сумме 370 041 руб., единовременное вознаграждение при выходе на пенсию в размере 134 199 руб. 97 коп. В удовлетворении остальной части исковых

требований отказано. С ООО «УК «Межегейуголь» в доход местного бюджета взыскана государственная пошлина в размере 8242 руб. 41 коп.

Апелляционным определением судебной коллегии по гражданским делам Ростовского областного суда от 25 августа 2016 г. решение суда первой инстанции изменено – снижен размер взысканной с ООО «УК «Межегейуголь» государственной пошлины в доход местного бюджета до 4184 руб. В остальной части решение суда оставлено без изменения.

В поданной генеральным директором ООО «УК «Межегейуголь» Франком С.Р. в Судебную коллегию по гражданским делам Верховного Суда Российской Федерации кассационной жалобе ставится вопрос о передаче жалобы с делом для рассмотрения в судебном заседании Судебной коллегии по гражданским делам Верховного Суда Российской Федерации для отмены решения Донецкого городского суда Ростовской области от 20 мая 2016 г. и апелляционного определения судебной коллегии по гражданским делам Ростовского областного суда от 25 августа 2016 г., как незаконных, в части взыскания с ООО «УК «Межегейуголь» единовременной выплаты в счёт компенсации морального вреда в размере 370 041 руб.

По результатам изучения доводов кассационной жалобы 20 января 2017 г. судьёй Верховного Суда Российской Федерации Фролкиной С.В. дело истребовано в Верховный Суд Российской Федерации, и её же определением от 11 мая 2017 г. кассационная жалоба с делом передана для рассмотрения в судебном заседании Судебной коллегии по гражданским делам Верховного Суда Российской Федерации.

Лица, участвующие в деле, надлежащим образом извещены о времени и месте рассмотрения дела в кассационном порядке, в судебное заседание суда кассационной инстанции не явились, о причинах неявки не сообщили. Судебная коллегия по гражданским делам Верховного Суда Российской Федерации, руководствуясь статьёй 385 Гражданского процессуального кодекса Российской Федерации (далее – ГПК РФ), считает возможным рассмотреть дело в отсутствие неявившихся лиц, участвующих в деле.

Проверив материалы дела, обсудив доводы кассационной жалобы, письменные возражения на неё Меркулова Ю.А., Судебная коллегия по гражданским делам Верховного Суда Российской Федерации находит жалобу подлежащей удовлетворению.

Основаниями для отмены или изменения судебных постановлений в кассационном порядке являются существенные нарушения норм материального права или норм процессуального права, которые повлияли на исход дела и без устранения которых невозможны восстановление и защита нарушенных прав, свобод и законных интересов, а также защита охраняемых законом публичных интересов (статья 387 ГПК РФ).

Судебная коллегия по гражданским делам Верховного Суда Российской Федерации приходит к выводу, что в настоящем деле такого характера

существенные нарушения норм материального и процессуального права были допущены судами первой и апелляционной инстанций, и они выразились в следующем.

Судом установлено и следует из материалов дела, что Меркулов Ю.А. с 31 января 2014 г. по 22 июля 2015 г. работал в ООО «УК «Межегейуголь» электрослесарем подземным 5 разряда с полным рабочим днём на подземных работах.

Актом о случае профессионального заболевания от 13 мая 2015 г., утверждённым руководителем Управления Федеральной службы по надзору в сфере защиты прав потребителей и благополучия человека по Республике Тыва, у Меркулова Ю.А. было выявлено профессиональное заболевание –

30 июня 2015 г. Бюро № 20 – филиалом федерального казённого учреждения «Главное бюро медико-социальной экспертизы по Ростовской области» истцу впервые в связи с профессиональным заболеванием установлена степень утраты трудоспособности в размере 40% и III группа инвалидности на срок до 1 июля 2016 г.

Государственным учреждением – региональным отделением Фонда социального страхования Российской Федерации по Республике Тыва Меркулову Ю.А. произведена единовременная страховая выплата в сумме 50 978 руб. 52 коп.

Разрешая спор и удовлетворяя исковые требования Меркулова Ю.А. о взыскании единовременной выплаты в счёт компенсации морального вреда, причинённого профессиональным заболеванием, суд первой инстанции исходил из того, что Меркулов Ю.А. испытывал воздействие вредных факторов при исполнении трудовых обязанностей в период работы в ООО «УК «Межегейуголь», утрата профессиональной трудоспособности вследствие профессионального заболевания истцу была впервые установлена именно в период его работы у ответчика, долевая ответственность иных работодателей, на предприятиях которых трудился истец, в причинении вреда здоровью работника не установлена. То обстоятельство, что ранее Меркулов Ю.А. состоял в трудовых отношениях с другими работодателями, по мнению суда, не является основанием для освобождения ООО «УК «Межегейуголь» от ответственности по возмещению Меркулову Ю.А. причинённого профессиональным заболеванием морального вреда за период работы на данном предприятии.

Суд первой инстанции указал, что актом о случае профессионального заболевания от 13 мая 2015 г. подтверждена причинно-следственная связь выявленного у Меркулова Ю.А. профессионального заболевания с вредными условиями труда, длительностью их воздействия на здоровье Меркулова Ю.А. в период его работы в ООО «УК «Межегейуголь».

Суд первой инстанции полагал, что именно ООО «УК «Межегейуголь» обязано осуществить Меркулову Ю.А. единовременную выплату в счёт компенсации морального вреда в полном размере, предусмотренном пунктом

5.4 Федерального отраслевого соглашения по угольной промышленности Российской Федерации на период с 1 апреля 2013 г. по 31 марта 2016 г., с учётом суммы единовременной страховой выплаты, произведённой Государственным учреждением – региональным отделением Фонда социального страхования Российской Федерации по Республике Тыва.

При этом, установив, что в ООО «УК «Межегейуголь» коллективный договор с работниками не заключался, суд сделал вывод о том, что локальный нормативный акт – Положение о социальных гарантиях и компенсациях работникам ООО «УК «Межегейуголь», утверждённое приказом генерального директора ООО «УК «Межегейуголь» от 2 апреля 2015 г. № МУ/-59к, – не подлежит применению к спорным отношениям, поскольку нарушен порядок его принятия, предусмотренный Трудовым кодексом Российской Федерации.

С выводами суда первой инстанции согласился суд апелляционной инстанции, указав в дополнение, что законом не предусмотрено определение степени вины работодателя в причинении вреда здоровью работника в процентах пропорционально времени работы этого работника на конкретном предприятии. Ответчиком же в нарушение требований статей 55, 56 ГПК РФ не представлено доказательств того, что степень вины ООО «УК «Межегейуголь» в развитии профессионального заболевания Меркулова Ю.А. пропорциональна времени работы истца на данном предприятии. Ответчику следовало представить соответствующие доказательства (заключение экспертов, специалистов и др.) в обоснование своей позиции по делу для определения степени своей вины в причинении вреда здоровью Меркулова Ю.А. профессиональным заболеванием. Суд апелляционной инстанции также признал правильным вывод суда первой инстанции об отсутствии оснований для назначения судебно-медицинской экспертизы, в том числе и для определения степени воздействия на здоровье Меркулова Ю.А. вредных и неблагоприятных производственных факторов в период его работы в ООО «УК «Межегейуголь».

Судебная коллегия по гражданским делам Верховного Суда Российской Федерации считает, что приведённые выводы судов первой и апелляционной инстанций основаны на неправильном применении к спорным отношениям норм материального права и сделаны с существенным нарушением требований процессуального закона.

В соответствии с Конституцией Российской Федерации в Российской Федерации охраняются труд и здоровье людей (часть 2 статьи 7), каждый имеет право на труд в условиях, отвечающих требованиям безопасности и гигиены (часть 2 статьи 37), каждый имеет право на охрану здоровья (часть 2 статьи 41), каждому гарантируется право на судебную защиту (часть 1 статьи 46).

Из данных положений Конституции Российской Федерации в их взаимосвязи следует, что каждый имеет право на справедливое и соразмерное возмещение вреда, в том числе и морального, причинённого повреждением здоровья вследствие необеспечения работодателем безопасных условий труда, а также имеет право требовать такого возмещения в судебном порядке.

Регулирование трудовых отношений и иных непосредственно связанных с ними отношений в соответствии с Конституцией Российской Федерации, федеральными конституционными законами осуществляется трудовым законодательством (включая законодательство об охране труда), состоящим из Трудового кодекса, иных федеральных законов и законов субъектов Российской Федерации, содержащих нормы трудового права (абзацы первый и второй части 1 статьи 5 Трудового кодекса Российской Федерации).

Трудовые отношения и иные непосредственно связанные с ними отношения регулируются также коллективными договорами, соглашениями и локальными нормативными актами, содержащими нормы трудового права (часть 2 статьи 5 Трудового кодекса Российской Федерации).

Трудовым кодексом Российской Федерации установлено право работника на возмещение вреда, причинённого ему в связи с исполнением трудовых обязанностей, и компенсацию морального вреда в порядке, установленном Трудовым кодексом, иными федеральными законами (абзац четырнадцатый части 1 статьи 21 Трудового кодекса Российской Федерации).

Работодатель обязан соблюдать трудовое законодательство и иные нормативные правовые акты, содержащие нормы трудового права, локальные нормативные акты, условия коллективного договора, соглашений и трудовых договоров; обеспечивать безопасность и условия труда, соответствующие государственным нормативным требованиям охраны труда; осуществлять обязательное социальное страхование работников в порядке, установленном федеральными законами; возмещать вред, причинённый работникам в связи с исполнением ими трудовых обязанностей, а также компенсировать моральный вред в порядке и на условиях, которые установлены Трудовым кодексом Российской Федерации, другими федеральными законами и иными нормативными правовыми актами Российской Федерации (часть 2 статьи 22 Трудового кодекса Российской Федерации).

Порядок возмещения вреда, причинённого жизни и здоровью работника при исполнении им обязанностей по трудовому договору, регулируется Федеральным законом от 24 июля 1998 г. № 125-ФЗ «Об обязательном социальном страховании от несчастных случаев на производстве и профессиональных заболеваний» (далее – Федеральный закон от 24 июля 1998 г. № 125-ФЗ), абзац второй пункта 3 статьи 8 которого предусматривает, что возмещение застрахованному морального вреда, причинённого в связи с несчастным случаем на производстве или профессиональным заболеванием, осуществляется причинителем вреда.

Согласно части 1 статьи 21 Федерального закона от 20 июня 1996 г. № 81-ФЗ «О государственном регулировании в области добычи и использования угля, об особенностях социальной защиты работников организаций угольной промышленности» социальная поддержка для работников и пенсионеров организаций по добыче (переработке) угля (горючих сланцев) устанавливается в соответствии с законодательством Российской Федерации, соглашениями, коллективными договорами за счёт средств этих организаций.

Российским независимым профсоюзом работников угольной промышленности, Общероссийским отраслевым объединением работодателей угольной промышленности 1 апреля 2013 г. утверждено Отраслевое соглашение по угольной промышленности Российской Федерации на период с 1 апреля 2013 г. по 31 марта 2016 г., срок действия которого продлён до 31 декабря 2018 г. соглашением от 26 октября 2015 г.

Пунктом 1.1 Федерального отраслевого соглашения по угольной промышленности предусмотрено, что оно является правовым актом, регулирующим социально-трудовые отношения и устанавливающим общие принципы регулирования связанных с ними экономических отношений в организациях угольной промышленности, а также в иных организациях независимо от их организационно-правовых форм и видов собственности, осуществляющих деятельность в угольной промышленности и подписавших или присоединившихся к отраслевому соглашению после его заключения.

Отраслевое соглашение распространяется на работодателей, заключивших отраслевое соглашение, работодателей, присоединившихся к отраслевому соглашению после его заключения, всех работников, состоящих в трудовых отношениях с названными работодателями (пункт 1.4 Федерального отраслевого соглашения по угольной промышленности).

Факт присоединения ООО «УК «Межегейуголь» к Федеральному отраслевому соглашению по угольной промышленности сторонами не оспаривался.

Пунктом 5.4 Федерального отраслевого соглашения по угольной промышленности определено, что в случае установления впервые работнику, уполномочившему профсоюз представлять его интересы в установленном порядке, занятому в организациях, осуществляющих добычу (переработку) угля, утраты профессиональной трудоспособности вследствие производственной травмы или профессионального заболевания работодатель в счёт компенсации морального вреда работнику осуществляет единовременную выплату из расчёта не менее 20% среднемесячного заработка за каждый процент утраты профессиональной трудоспособности (с учётом суммы единовременной страховой выплаты, выплачиваемой из Фонда социального страхования Российской Федерации) в порядке, оговорённом в коллективном договоре, соглашении или локальном нормативном акте, принятом по согласованию с соответствующим органом профсоюза.

По смыслу изложенных выше положений нормативных правовых актов Российской Федерации и Федерального отраслевого соглашения по угольной промышленности, подлежащих применению к спорным отношениям сторон, в отраслевых соглашениях и коллективных договорах могут устанавливаться условия оплаты труда, гарантии, компенсации и льготы работникам конкретной отрасли, в данном случае угольной промышленности, подлежащие применению работодателями при возникновении обстоятельств, оговорённых в отраслевом соглашении и коллективном договоре, в том числе условия выплаты компенсации морального вреда при наступлении неблагоприятных для работника обстоятельств.

Порядок и условия возмещения морального вреда работнику определены статьёй 237 Трудового кодекса Российской Федерации, согласно которой моральный вред, причинённый работнику неправомерными действиями или бездействием работодателя, возмещается работнику в денежной форме в размерах, определяемых соглашением сторон трудового договора. В случае возникновения спора факт причинения работнику морального вреда и размеры его возмещения определяются судом независимо от подлежащего возмещению имущественного ущерба.

Таким образом, работник может обратиться с требованием о компенсации морального вреда, причинённого вследствие утраты им профессиональной трудоспособности в связи с профессиональным заболеванием, непосредственно к работодателю, который обязан возместить вред работнику в денежной форме в размерах, определяемых соглашением сторон трудового договора или отраслевым соглашением, локальным нормативным актом работодателя.

Если соглашение сторон трудового договора о компенсации морального вреда, причинённого работнику утратой профессиональной трудоспособности в связи с профессиональным заболеванием, отсутствует или стороны не достигли соглашения по размеру компенсации морального вреда, то работник имеет право обратиться в суд.

Меркулов Ю.А. обратился в суд с требованием о взыскании единовременной выплаты в счёт компенсации морального вреда вследствие утраты им профессиональной трудоспособности в связи с профессиональным заболеванием, ссылаясь как на нормы Федерального отраслевого соглашения по угольной промышленности, так и на положения пункта 3 статьи 8 Федерального закона от 24 июля 1998 г. № 125-ФЗ «Об обязательном социальном страховании от несчастных случаев на производстве и профессиональных заболеваний» и статей 1099 – 1101 Гражданского кодекса Российской Федерации.

Ввиду отсутствия в Трудовом кодексе Российской Федерации норм, регламентирующих иные основания возмещения работнику морального вреда, помимо неправомерных действий или бездействия работодателя, к отношениям по возмещению работнику морального вреда применяются нормы Гражданского кодекса Российской Федерации, регулирующие обязательства вследствие причинения вреда.

Основания и размер компенсации гражданину морального вреда определяются правилами, предусмотренными главой 59 и статьёй 151 Гражданского кодекса Российской Федерации (далее – ГК РФ) (статья 1099 ГК РФ).

Если гражданину причинён моральный вред (физические или нравственные страдания) действиями, нарушающими его личные неимущественные права либо посягающими на принадлежащие гражданину нематериальные блага, а также в других случаях, предусмотренных законом, суд может возложить на нарушителя обязанность денежной компенсации указанного вреда. При определении размеров компенсации морального вреда

суд принимает во внимание степень вины нарушителя и иные заслуживающие внимания обстоятельства. Суд должен также учитывать степень физических и нравственных страданий, связанных с индивидуальными особенностями гражданина, которому причинён вред (статья 151 ГК РФ).

В соответствии с пунктами 1, 2 статьи 1064 ГК РФ, определяющей общие основания ответственности за причинение вреда, вред, причинённый личности или имуществу гражданина, а также вред, причинённый имуществу юридического лица, подлежит возмещению в полном объёме лицом, причинившим вред. Лицо, причинившее вред, освобождается от возмещения вреда, если докажет, что вред причинён не по его вине. Законом может быть предусмотрено возмещение вреда и при отсутствии вины причинителя вреда.

Вред, причинённый правомерными действиями, подлежит возмещению в случаях, предусмотренных законом (пункт 3 статьи 1064 ГК РФ).

Статья 1101 ГК РФ предусматривает, что размер компенсации морального вреда определяется судом в зависимости от характера причинённых потерпевшему физических и нравственных страданий, а также степени вины причинителя вреда в случаях, когда вина является основанием возмещения вреда.

Как разъяснено в пункте 1 постановления Пленума Верховного Суда Российской Федерации от 20 декабря 1994 г. № 10 «Некоторые вопросы применения законодательства о компенсации морального вреда» (в редакции постановления Пленума Верховного Суда Российской Федерации от 6 февраля 2007 г. № 6), суду следует устанавливать, чем подтверждается факт причинения потерпевшему нравственных или физических страданий, при каких обстоятельствах и какими действиями (бездействием) они нанесены, степень вины причинителя, какие нравственные или физические страдания перенесены потерпевшим, в какой сумме он оценивает их компенсацию и другие обстоятельства, имеющие значение для разрешения конкретного спора. Одним из обязательных условий наступления ответственности за причинение морального вреда является вина причинителя. Исключение составляют случаи, прямо предусмотренные законом.

В пункте 63 постановления Пленума Верховного Суда Российской Федерации от 17 марта 2004 г. № 2 «О применении судами Российской Федерации Трудового кодекса Российской Федерации» разъяснено, что размер компенсации морального вреда определяется судом исходя из конкретных обстоятельств каждого дела с учётом объёма и характера причинённых работнику нравственных или физических страданий, степени вины работодателя, иных заслуживающих внимания обстоятельств, а также требований разумности и справедливости.

Из приведённых нормативных положений гражданского законодательства и разъяснений Пленума Верховного Суда Российской Федерации следует, что по общему правилу необходимыми условиями для возложения на работодателя обязанности по компенсации морального вреда работнику являются: наступление вреда, противоправность деяния причинителя вреда,

наличие причинной связи между наступлением вреда и противоправностью поведения причинителя вреда, вина причинителя вреда.

Следовательно, обязанность по компенсации морального вреда может быть возложена на работодателя при наличии его вины в причинении вреда. Если не представляется возможным установить непосредственного причинителя вреда, а также его вину, то основания для компенсации морального вреда по правилам норм главы 59 ГК РФ отсутствуют.

Что касается компенсации морального вреда, причинённого правомерными действиями причинителя вреда (в отсутствие противоправности деяния), то она должна быть прямо предусмотрена законом.

Представитель ООО «УК «Межегейуголь», возражая против удовлетворения исковых требований Меркулова Ю.А. о взыскании единовременной выплаты в счёт компенсации морального вреда в сумме, заявленной истцом, в суде первой инстанции указывал, что единовременная выплата в счёт компенсации морального вреда должна осуществляться работодателем (ООО «УК «Межегейуголь») исходя из наличия и степени его вины в возникновении профессионального заболевания у работника (в данном случае у Меркулова Ю.А.) в заявительном порядке, определённом локальным нормативным актом работодателя – Положением о социальных гарантиях и компенсациях работникам ООО «УК «Межегейуголь», утверждённым приказом от 2 апреля 2015 г. № МУ/-59к (далее также – Положение).

Суд первой инстанции сделал вывод о том, что данный локальный нормативный акт не подлежит применению к спорным отношениям, поскольку нарушен порядок его принятия, предусмотренный Трудовым кодексом Российской Федерации. Однако суд не привёл в обоснование своего вывода соответствующих мотивов, не сослался на нормы права, которыми руководствовался, при этом фактически согласился с доводами Меркулова Ю.А., изложенными им в ходе судебного разбирательства в суде первой инстанции о том, что Положение о социальных гарантиях и компенсациях работникам ООО «УК «Межегейуголь» в нарушение порядка принятия работодателем локальных нормативных актов не согласовано с выборным органом первичной или территориальной организации профсоюза.

Как следует из материалов дела, представитель ООО «УК «Межегейуголь» в суде первой инстанции указывал, что на предприятии ответчика отсутствует первичная профсоюзная организация, соответственно, обязанности по согласованию локального нормативного акта (Положения о социальных гарантиях и компенсациях работникам ООО «УК «Межегейуголь») с выборным органом такой организации у работодателя не возникло. Эти заслуживающие внимания доводы ответчика предметом проверки суда первой инстанции не являлись и оценки в обжалуемом судебном постановлении не получили.

Между тем исходя из заявленных Меркуловым Ю.А. исковых требований и возражений против них ответчика, на основании приведённых выше и подлежащих применению к спорным отношениям норм материального права обстоятельствами, имеющими значение для разрешения спора по иску

Меркулова Ю.А. к ООО «УК «Межегейуголь» о взыскании единовременной выплаты в счёт компенсации морального вреда, являются: установление наличия или отсутствия неправомерных действий работодателя, повлёкших причинение работнику вреда вследствие возникновения у него профессионального заболевания; установление наличия спора между работником и работодателем по факту причинения работнику неправомерными действиями работодателя морального вреда или о размере его возмещения; наличие установленного локальным нормативным актом ООО «УК «Межегейуголь» порядка выплаты работникам этого предприятия единовременной выплаты в счёт компенсации морального вреда в связи с выявлением у них профессионального заболевания; соблюдение этого порядка Меркуловым Ю.А.; наличие и степень вины ООО «УК «Межегейуголь» в причинении вреда здоровью истца вследствие профессионального заболевания; степень нравственных и физических страданий, причинённых работнику (Меркулову Ю.А.) в связи с повреждением здоровья; разумность и справедливость заявленных требований.

Суд первой инстанции, неправильно применив правовые нормы, регулирующие спорные отношения, в нарушение требований части 2 статьи 56 ГПК РФ, предусматривающей, что суд определяет, какие обстоятельства имеют значение для дела, какой стороне надлежит их доказывать, выносит обстоятельства на обсуждение, даже если стороны на какие-либо из них не ссылались, не определил перечисленные выше обстоятельства в качестве юридически значимых для разрешения настоящего спора, они не вошли в предмет доказывания по делу и, соответственно, не получили правовой оценки суда.

Так, суд первой инстанции не дал оценки содержащимся в пункте 17 акта о случае профессионального заболевания от 13 мая 2015 г. выводам о том, что профессиональное заболевание возникло у Меркулова Ю.А. не одномоментно и не в период его работы в ООО «УК «Межегейуголь» (фактически 7 месяцев с учётом вахтового метода работы), а в течение длительного времени работы у предыдущих работодателей на протяжении 23 лет, так как причиной данного профессионального заболевания служит длительное воздействие на организм вредных производственных факторов, большинство из которых при работе Меркулова Ю.А. в ООО «УК «Межегейуголь» в должности электрослесаря подземного 5 разряда отсутствовало.

Не являлись предметом проверки суда доводы представителя ООО «УК «Межегейуголь», которые приводились в ходе рассмотрения дела в суде первой инстанции, о том, что общий стаж работы Меркулова Ю.А. в условиях воздействия вредных веществ и неблагоприятных производственных факторов, в том числе на шахте «Изваринская», в Донецком шахтёрском управлении, в ОАО «Донецкое Шахтостроительное Управление № 3», ОАО «Туков Уголь», ОАО «Донецкий хлеб», ЗАО «Ростовгормаш», ЗАО «МПСО Шахтоспецстрой» г. Калининградское, ООО «Управление механизации горно-капитальных работ», ООО «Спецтрансстрой», составляет

23 года, из которых в ООО «УК «Межегейуголь» – только 18 месяцев, что соответствует 6,5 % от всего стажа работы во вредных условиях, повлёкшей получение истцом профессионального заболевания.

Оставлены без внимания судом первой инстанции и доводы ответчика, ссылающегося на положения статьи 151 ГК РФ, о необходимости учёта при определении размера компенсации морального вреда степени вины ООО «УК «Межегейуголь» в причинении вреда здоровью истца вследствие профессионального заболевания, а также о необходимости соблюдения требований разумности и справедливости, в том числе и в связи с тем, что степень утраты профессиональной трудоспособности и III группа инвалидности истцу установлены временно на срок до 1 июля 2016 г.

При указанных обстоятельствах выводы суда первой инстанции о наличии оснований для возложения на ООО «УК «Межегейуголь» обязанности по выплате истцу компенсации морального вреда в соответствии с пунктом 5.4 Федерального отраслевого соглашения по угольной промышленности в полном объёме без учёта степени вины данного работодателя в причинении Меркулову Ю.А. вреда вследствие возникновения у него профессионального заболевания нельзя признать правомерными, поскольку они не основаны на подлежащих применению к спорным отношениям нормах права.

Допущенные судом первой инстанции нарушения норм материального права не были устранены и судом апелляционной инстанции.

Судебными инстанциями при рассмотрении настоящего дела существенно нарушены и нормы процессуального права.

В соответствии с частью 2 статьи 56 ГПК РФ суд определяет, какие обстоятельства имеют значение для дела, какой стороне надлежит их доказывать, выносит обстоятельства на обсуждение, даже если стороны на какие-либо из них не ссылались.

Исходя из части 1 статьи 55 ГПК РФ одним из источников сведений о фактах, на основе которых суд устанавливает наличие или отсутствие обстоятельств, обосновывающих требования и возражения сторон, а также иных обстоятельств, имеющих значение для правильного рассмотрения и разрешения дела, являются заключения экспертов.

Согласно статье 60 ГПК РФ обстоятельства дела, которые в соответствии с законом должны быть подтверждены определёнными средствами доказывания, не могут подтверждаться никакими другими доказательствами.

Доказательства представляются сторонами и другими лицами, участвующими в деле. Суд вправе предложить им представить дополнительные доказательства. В случае, если представление необходимых доказательств для этих лиц затруднительно, суд по их ходатайству оказывает содействие в собирании и истребовании доказательств (часть 1 статьи 57 ГПК РФ).

В соответствии с частью 2 статьи 12 ГПК РФ суд, сохраняя независимость, объективность и беспристрастность, осуществляет руководство процессом, разъясняет лицам, участвующим в деле, их права и

обязанности, предупреждает о последствиях совершения или несовершения процессуальных действий, оказывает лицам, участвующим в деле, содействие в реализации их прав, создаёт условия для всестороннего и полного исследования доказательств, установления фактических обстоятельств и правильного применения законодательства при рассмотрении и разрешении гражданских дел.

В силу части 1 статьи 79 ГПК РФ при возникновении в процессе рассмотрения дела вопросов, требующих специальных знаний в различных областях науки, техники, искусства, ремесла, суд назначает экспертизу. Проведение экспертизы может быть поручено судебно-экспертному учреждению, конкретному эксперту или нескольким экспертам.

Из материалов дела следует, что между Меркуловым Ю.А. и ООО «УК «Межегейуголь» имел место спор о размере единовременной выплаты в счёт компенсации морального вреда, предусмотренной пунктом 5.4 Федерального отраслевого соглашения по угольной промышленности. Ответчик, оспаривая наличие и степень своей вины в возникновении профессионального заболевания у Меркулова Ю.А. и учитывая, что разрешение данного вопроса требует специальных познаний, заявлял ходатайство о назначении судебно-медицинской экспертизы с целью установления юридически значимого обстоятельства – степени воздействия вредных и неблагоприятных производственных факторов на здоровье Меркулова Ю.А. в период его работы в ООО «УК «Межегейуголь».

Суд первой инстанции в нарушение приведённых процессуальных норм определением от 20 мая 2016 г. отказал в удовлетворении ходатайства представителя ООО «УК «Межегейуголь» о назначении судебно-медицинской экспертизы, тем самым лишив ответчика возможности предоставить в обоснование своей позиции по делу допустимое доказательство, отвечающее установленным статьёй 60 ГПК РФ требованиям.

Суд апелляционной инстанции, рассматривая дело по апелляционной жалобе ООО «УК «Межегейуголь», в нарушение статей 55, 56, 60, 79 ГПК РФ признал правильным вывод суда первой инстанции об отсутствии оснований для назначения судебно-медицинской экспертизы, при этом указал, что ответчику следовало представить соответствующие доказательства (заключение экспертов, специалистов и др.) в обоснование своей позиции по делу для определения степени своей вины в причинении вреда здоровью Меркулова Ю.А. профессиональным заболеванием.

В связи с этим нельзя признать правомерным вывод суда апелляционной инстанции о том, что ответчиком в нарушение требований статей 55, 56 ГПК РФ не представлено доказательств тому, что степень вины ООО «УК «Межегейуголь» в развитии профессионального заболевания Меркулова Ю.А. пропорциональна времени работы истца на данном предприятии.

Ввиду изложенного решение Донецкого городского суда Ростовской области от 20 мая 2016 г. и апелляционное определение судебной коллегии по гражданским делам Ростовского областного суда от 25 августа 2016 г. в части удовлетворения исковых требований Меркулова Ю.А. о взыскании с

ООО «УК «Межегейуголь» единовременной выплаты в счёт компенсации морального вреда нельзя признать законными, они приняты с существенными нарушениями норм материального и процессуального права, повлиявшими на исход дела, без их устранения невозможна защита нарушенных прав и законных интересов заявителя кассационной жалобы, что согласно статье 387 ГПК РФ является основанием для отмены судебных постановлений в обжалуемой части и направления дела в этой части на новое рассмотрение в суд первой инстанции.

При новом рассмотрении дела суду первой инстанции следует учесть изложенное и разрешить спор в соответствии с нормами материального права, регулируемыми спорные отношения, установленными обстоятельствами и с соблюдением требований процессуального закона.

Руководствуясь статьями 387, 388, 390 ГПК РФ, Судебная коллегия по гражданским делам Верховного Суда Российской Федерации

определила:

решение Донецкого городского суда Ростовской области от 20 мая 2016 г. и апелляционное определение судебной коллегии по гражданским делам Ростовского областного суда от 25 августа 2016 г. отменить в части удовлетворения исковых требований Меркулова Ю. А. о взыскании с ООО «УК «Межегейуголь» единовременной выплаты в счёт компенсации морального вреда, направить дело в указанной части на новое рассмотрение в суд первой инстанции – Донецкий городской суд Ростовской области.

Председательствующий

Судьи